

Холод металла, проступающий сквозь тонкую ткань одежды, едва поддерживал обмякшее тело Шэнь Юя. Он, словно выброшенная на берег рыба, прислонился к дорогостоящей кофемашине, тяжело дыша, пока в голове эхом отдавался этот дьявольский шепот.

— Эти слова... откуда ты их набрался?

Чтение мыслей.

У Лу Чэньчжоу дар чтения мыслей.

Он слышит всё, о чем я думаю.

Это осознание ударило Шэнь Юя, словно тяжелый молот по нервам, что и без того были на пределе. Все нелепости последних дней — многозначительные взгляды Лу Чэньчжоу, его внезапная снисходительность и пугающе точное «подыгрывание» — в одночасье обрели самое логичное и самое кошмарное объяснение.

Значит, при первой же встрече он услышал, как я в мыслях обозвал его живым ямой?

Значит, он слышал, как я критиковал дурацкие задания системы, как подкалывал его за то, что он до нелепости хорош собой, и как сетовал на его разорительно дорогой кошелек?

Значит, он всё это время наблюдал за тем, как я, подобно цирковой обезьянке, прыгаю вокруг, выполняя эти постыдные задания?!

Шэнь Юй закрыл лицо руками. Жар, поднявшийся от самых пяток, ударил в голову — стыд был готов буквально испарить его на месте. Это было в десять тысяч раз унижительнее, чем когда его травили в сети или когда Ван Дун тыкал в него пальцем и осыпал проклятиями!

Что такое публичная казнь по сравнению с этим? Его подвергли многодневной, односторонне прозрачной и всесторонней пытке с выводом мыслей наружу!

Все кончено... Моя жизнь... Моя репутация... Всё кончено... — Шэнь Юй погрузился в пучину отчаяния, мечтая лишь о том, чтобы прямо здесь вырыли яму и закопали его.

Как раз в тот момент, когда он тонул в пучине жгучего стыда, в голове снова раздался ледяной, безжалостный электронный голос, подобный звону погребального колокола.

Внимание: время выполнения задания «Личный помощник грозного босса» — 23 часа 58 минут 12 секунд. Просьба к хосту принять активные меры.

Напоминание: высокий уровень разряда может привести к кратковременной потере сознания и мышечным спазмам. В список случайных событий «социальной смерти» входят, помимо прочего: публичное воспроизведение записей мыслей хоста, принудительное исполнение хостом танцев на площади с прямой трансляцией в сеть, временное наделение хоста свойством «слово в обратную сторону» (длительностью 24 часа) и так далее.

Шэнь Юй: ...

Он взглянул на список примеров социальной смерти на системном экране и внезапно подумал, что чтение мыслей Лу Чэньчжоу — это, пожалуй, еще не самый плохой вариант. По крайней мере, Лу Чэньчжоу пока не собирается препарировать его для исследований (возможно, просто еще не нашел подходящую лабораторию), а вот система действительно способна довести его до полного социального краха!

Сравнение рождает красоту... Древние не лгали, — горько усмехнулся про себя Шэнь Юй, силой отгоняя страх перед чтением мыслей и возвращаясь к реальности «личного задания».

Двойная угроза в виде мощного разряда и случайной позорной выходки висела над ним, словно меч Дамокла. Он должен выполнить задание!

Но как?

Зная, что другой человек может прочесть все твои мысли, как «естественным» образом приблизиться к нему и побыть на расстоянии метра целых два часа?

Это было сложнее, чем танцевать балет на минном поле, при этом сохраняя улыбку на лице.

Может, просто вбежать, обхватить его за ноги и разрыдаться, что система меня заставляет? — промелькнула в голове отчаянная мысль. — Нет, не пойдет. Даже если он поверит в систему, такое «приближение» явно не назовешь естественным, система, скорее всего, засчитает провал.

А может... притвориться, что у меня упал сахар, и я упал в обморок у него под дверью? — возникла другая идея. — Слишком рискованно. А вдруг он прикажет Чжоу Цзиню вызвать скорую и вышвырнуть меня, или, что еще хуже, сам «из милосердия» сбросит меня по пожарной лестнице...

Один план сменял другой, и все они отвергались. Шэнь Юй чувствовал себя программистом, который в отчаянии пытается найти рабочий путь в коде, кишащем багами.

Подождите... программист?

Шэнь Юй резко выпрямился, в его глазах блеснул огонек профессионального упрямства.

Раз Лу Чэньчжоу умеет читать мысли, значит, все его «актерство» и «попытки казаться естественным» для него как на ладони. Раз так, почему бы не поступить от противного?

Хватит играть.

Раскрываем карты.

Конечно, не в том смысле, что я признаюсь в перемещении во времени или системе, а... раскрою цель: Я хочу быть ближе к тебе.

Использовать своего рода открытый заговор — полуправду, которую он видит насквозь, но против которой не может возразить!

Смелый, почти безумный план начал обретать форму.

Он глубоко вздохнул и подошел к дверям кабинета. Не решаясь войти без спроса, он воспользовался внутренним селектором и произнес максимально спокойным (несмотря на то, что сердце колотилось где-то в горле) тоном:

— Господин Лу.

Внутри не ответили, но Шэнь Юй знал, что его слышат.

— Я... когда делал кофе, кажется, вывихнул запястье. — Шэнь Юй приступил к первому этапу плана — созданию разумного предложения для сближения. Он даже нарочно покрутил правой кистью, издав приглушенный стон, при этом в мыслях у него творилось безумие: Больно, больно, больно! Ладно, на самом деле не больно, но надо отыграть! Задание требует действий, не связанных с работой, а приготовление кофе — это работа, но «производственная травма» — это уже побочное событие! Граница размыта, можно работать!

В кабинете по-прежнему царила тишина.

Шэнь Юй, набравшись храбрости, перешел ко второму этапу — просьбе, которая выглядела логичной, но таила в себе личный интерес.

— Где у нас медицинский кабинет? Я не очень ориентируюсь... Или, может, у вас в кабинете есть аптечка? Я мог бы... одолжить её? — в его голосе звучала идеальная нотка беспомощности и нерешительности, в то время как разум лихорадочно анализировал: Предлагаю варианты, повышаю шансы! Аптечка в кабинете, если он разрешит мне войти, чтобы взять её, или, что еще лучше, позволит обработать руку здесь, я законно окажусь в радиусе метра! Таймер пошел!

Он затаил дыхание, ожидая приговора судьбы.

Через несколько секунд дверь кабинета бесшумно отъехала в сторону.

Лу Чэньчжоу стоял внутри, спокойно глядя на него. В руках у него не было никакой аптечки.

Он не сказал ни да, ни нет, не стал указывать дорогу к медпункту, а лишь коротко бросил:

— Входи.

Сердце Шэнь Юя подпрыгнуло!

Получилось! Первый этап выполнен!

Подавив ликование (и стараясь не думать восторженно о том, что всё удалось), он опустил голову и, изображая человека с вывихнутым запястьем, осторожно и медленно вошел в кабинет.

Он был здесь второй раз, но чувства были совершенно иными. В первый раз это был чистый страх перед неизведанным, теперь же — напряжение, полное расчета и опасной игры с тигром.

Он намеренно замедлил шаг, высчитывая расстояние до Лу Чэньчжоу. Метр... полметра... Отлично, я в зоне доступа!

Система! Таймер пошел?! Быстрее! — мысленно поторопил он.

Задание «Личный помощник грозного босса» в процессе: текущее время 00:00:03... 00:00:04...

Началось!

У Шэнь Юя с души отлегло, но следом навалилось еще большее напряжение. Нельзя же просто стоять столбом.

Лу Чэньчжоу уже вернулся за свой стол и снова погрузился в работу, словно впустил в кабинет какое-то незначительное мелкое животное.

Шэнь Юй обвел взглядом просторный кабинет и быстро заметил белый ящик с красным крестом на шкафу у стены.

Нашел! — обрадовался он и направился к аптечке.

Путь от того места, где он стоял, до шкафа пролегал мимо стола Лу Чэньчжоу. Это был идеальный шанс!

Идя, он мысленно проговаривал все свои действия — как для системы, так и для того, кто мог всё слышать:

Аптечка там... иду медленно, нельзя спешить, запястье болит...

О, прохожу мимо господина Лу. Он так сосредоточен, когда работает, такой красавец... (здесь он намеренно добавил фанатских фильтров).

Нельзя мешать, пройду тихо...

Хм? У господина Лу ручка из лимитированной коллекции Montblanc? Ему под стать... (болтовня ради болтовни, чтобы искусственно растянуть внутренний монолог).

Так, с полной «внутренней озвучкой», он черепашьям шагом прополз мимо стола Лу Чэньчжоу, успешно продлив время контакта на драгоценные десятки секунд.

Взяв аптечку, он не ушел сразу, а обвел кабинет взглядом, словно выбирая место, чтобы заняться своей травмой.

Где бы устроиться? На диване? Далековато от господина Лу...

Может... одолжить уголок стола господина Лу? Совсем чуть-чуть места? Он ведь не будет против? (испытующе подумал он).

С аптечкой в руках он медленно вернулся к столу, выбрал место примерно в метре от Лу Чэньчжоу — так, чтобы не мешать, но оставаться в зоне выполнения задания — и опустился на корточки, открыв ящик.

Затем началось представление под названием «лечение вывихнутого запястья».

Достал спрей, пшикнул два раза в воздух (не рискнул брызгать на руку, чтобы не разоблачили).

Достал бинт и начал неуклюже наматывать его на запястье, нарочно делая всё максимально неаккуратно.

Внутренний монолог продолжался: Почему этот бинт такой сложный... Ой, кажется, стало еще больнее... (притворство).

Каждое его движение было нарочито медленным, каждая мысль — «честно» выставлена напоказ перед Лу Чэньчжоу.

Лу Чэньчжоу ни разу не поднял головы, погруженный в бумаги, словно даже не замечал присутствия человека рядом и не «слышал» этого шума в голове.

Но Шэнь Юй остро заметил: страницы документов Лу Чэньчжоу переворачивал чуть медленнее, чем обычно. А его тонкие пальцы, сжимавшие ручку, казалось, побелели от напряжения.

Он терпел.

Терпел этот источник шумового загрязнения в лице Шэнь Юя.

Это открытие вызвало у Шэнь Юя странное, почти болезненное возбуждение, сродни тому, что чувствуешь, танцуя на проводе под высоким напряжением.

Текущее время 00:08:31... 00:08:32...

Время шло.

Шэнь Юй сидел на полу, словно паук, плетущий свою сеть, осторожно поддерживая это хрупкое состояние «близости» и в то же время молясь про себя, чтобы терпение Лу Чэньчжоу было достаточно крепким и он не вышвырнул его раньше времени.

Это беззвучное перетягивание каната, где один был полностью прозрачен, а другой всё знал, продолжалось в тишине роскошного кабинета.

<http://bllate.org/book/18868/1841868>